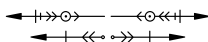

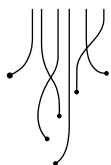

СВЕТЛАНА
ВОЛКОВА

ЭПИЛЯТОР ДЛЯ ОБОРОТНЯ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Волкова, Светлана.

В67 Эпилятор для оборотня / Светлана Волкова. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-154258-0

Бесит, когда все идет не по плану. Мне попался совершенно сумасшедший клиент, да вдобавок оборотень! Во время эпиляции он обратился и ранил меня. Встречайте, теперь я — новая самка Золотой стаи. Оказалось, что в нашем цивилизованном мире живут и здравствуют множество кланов мохнатых. Что может сделать слабая женщина? Многое! Обратиться к своим природным чарам и соблазнить альфу стаи, заставить врагов истекать слюнями и отгрызть пару противных шерстяных хвостов. Бегите, глупцы! Воска, полосок и харизмы хватит на всех!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Волкова С., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-154258-0

Глава 1

ВОСК — НАШ ЛУЧШИЙ ДРУГ!

Был обыкновенный рабочий день, но народ шел и шел, поддавшись действию яркой рекламы на улице и соблазнительным словам, написанным большими буквами: АКЦИЯ! В нашем захудалом городе мы были единственными представителями бьюти-фэшн мира, а по-простому — салона красоты. Хозяин наш, Рафик, грузин или армянин — я не сильна в национальностях, имел беспокойный нрав и крайнее нежелание присутствовать в салоне в день выдачи зарплаты.

Так вот, Рафик решил для поддержания градуса эксклюзивности ввести новую должность: мастер по мужской эпиляции. Естественно, нанимать нового человека он не стал, а просто расширил мои обязанности. Теперь помимо ног и зоны бикини мне надлежало эпилировать торсы и спины сильной половины человечества.

Впрочем, к этому я отнеслась философски: надо так надо. Тем более солидный процент с услуг, который мне пообещал Рафик, существенно грел душу. И подумаешь, что я, мужчин, что ли, не видела? Ничуть не расстроенная, я уже во второй половине дня растерла затекшую спину и боком

выскользнула в заднюю дверь. Курение — дурная привычка, не начинайте курить! Щелкнув зажигалкой, я затаилась и прислонилась спиной к прохладной стене здания.

Прошла уже неделя после объявления новой услуги, а клиенты не спешили появляться. Какой мужик в здравом уме пойдет эпилировать торс? Ну разве только представители нетрадиционной ориентации, каких у нас в городе днем с огнем не сыщешь. Я с наслаждением затаилась второй раз и щелчком сбросила пепел в стоявшее рядом железное ведро.

— Нинка! Кончай перекур, к тебе клиент! — шипящий голос Маринки, сидевшей у нас за администратора, заставил меня выронить бычок и поперхнуться дымом.

— Да иду, иду! — раздраженно отозвалась я, подобрала окурок и бросила в урну.

Пока мыла руки в туалете, в голове крутились слова Маринки, и в них было странное несоответствие. Она сказала «клиент»? Неужели сейчас я наконец увижу настоящего гея?! Даже звучит фантастично.

С этими мыслями я натянула на голову шапочку для волос, поправила маску и зашла в свой кабинет. На кушетке сидел мужчина в костюме, от него пахло хорошим парфюмом, и я с удовольствием вдохнула этот запах.

Он как будто почувствовал мое состояние и обернулся. У меня задрожали колени, стоило только поймать на себе пристальный взгляд. Лицо мужчины было словно высечено из каменной болванки: резкие, угловатые линии, выпирающий под-

бородок, но все перебивали его глаза — золотисто-ореховые, удивительно теплые, сияющие. Я словно погрузилась в этот цвет и искупалась в нем. Нервно проведя дрожащими руками по бокам, я поблагодарила Рафика за то, что он заставил нас носить маску, иначе опозорилась бы прямо перед клиентом.

— Здравствуйте, я ваш мастер. Можете называть меня просто Ниной. Какие зоны будем эпилировать? — От волнения голос дрожал, поэтому привычную речевку я выдала как из пулемета.

Кажется, мне удалось произвести впечатление, потому что суровое лицо клиента дрогнуло.

— Здравствуйте, Нина. — Он как-то странно прокашлялся и добавил: — Ноги и интимную зону.

Меня словно током ударили. Неужели этот шикарный самец — гей?! Какая досада. Естественно, я не выдала своего огорчения, принесла все необходимое из подсобки и сдавленно велела:

— Раздевайтесь!

Он послушно выполнил требуемое, с легкостью выскользнув из своего костюмчика и оставшись передо мной в обыкновенных полосатых плавках. Ну хоть не стринги, и на том спасибо. Провидение пожалело мою нежную психику. И зачем было раздеваться выше пояса?..

— Их снимать тоже? — спросил он, и его пальцы уже оттянули резинку на поясе. Морально я к этому была готова, но по факту опыта такой работы у меня прежде не было. Я покраснела как помидор и отрицательно покачала головой. Спустя пару секунд мне удалось совладать с голосом.

— Интимной зоной займемся в последнюю очередь, — решила я. — Садитесь сюда.

Я помогла ему устроиться на пыточном кресле, пододвинула к себе рабочий столик и стала разогревать воск, искоса поглядывая на мужчину. Он же с интересом рассматривал разнообразные баночки, расставленные по кабинету, как будто пытался отвлечься. Может, ему страшно?

— А это масло действительно уменьшает воспаление? — он кивнул на рекламный стенд одной известной китайской фирмы.

— Да, и предотвращает вращение волос в кожу. — Я быстро отвела взгляд. — Хотите, я сделаю вам пробный сеанс после процедуры?

— Зачем пробный? Я могу оплатить ваши услуги.

Я успела увидеть, как он улыбнулся уголком рта, и у меня от этой улыбки заныло внизу живота. Почему все красавчики обязательно становятся геями? Что за несправедливость!

— Вдруг вам не понравится? — Даже этот бессмысленный разговор нужно было поддерживать. Профессиональное, да и голос у мужчины приятный, глубокий...

Ох, ну и дура ты, Нинка.

— Уверю вас, мне понравится все, что сделают ваши руки! — Он снова улыбнулся и сверкнул своими невероятными глазами.

Я мстительно захохотала внутри — посмотрим, что ты скажешь после процедуры! Нечего мне безнаказанно голову кружить, гей доморощенный!

Воск уже достиг нужной температуры, я обработала поверхность зоны антисептиком и анесте-

тиком, промокнула и одним движением распечатала одноразовый шпатель.

При виде него мужчина дернулся и напрягся, но когда поближе разглядел предмет, расслабился. Вот же какие мы нежные. Какого черта тогда пошел в салон, если боишься простого шпателя?

Конечно, я снова не озвучила собственные мысли, ведь мне платят за очищение тел клиентов от волосяного покрова, а не за ворчание.

Я нанесла воск, распределила его шпателем по внешней стороне ноги и наложила полоску специальной бумаги. Подождав около минуты, резким движением сдернула полоску. Клиент побледнел, попытался отобрать у меня поруганную конечность и в конце натурально завыл.

В коридоре разбилась чашка, уроненная со стойки Мариной, остальные мастера в соседних кабинетах наверняка дернулись, и несколько клиентов точно получили царапины от маникюрных ножниц.

— Нина! — строгий голос Марины означал только одно. Меня оштрафуют.

— Соберись, ты же мужик! — сквозь зубы прошипела я.

Штрафы в нашей организации были просто конские. Вообще, шипеть (а также рычать и ворчать) на клиента не полагалось, но мне резко стало не до сантиментов. От удивления он прекратил выть, закрыл рот и обреченно посмотрел на меня.

— Впереди еще минимум десять таких полосок, — уже спокойнее сказала я, — и вы после каждой будете так реагировать?

Он виновато опустил глаза и еле заметно кивнул. Мне его даже жалко стало, не мужское это занятие — эпиляция.

Я свернула валиком чистое полотенце и уверенным движением пихнула импровизированный кляп ему в рот — тактика, отработанная на слишком чувствительных барышнях, всегда работала.

— В тот момент, когда буду отрывать, впивайтесь зубами в полотенце, — коротко проинструктировала я, вернувшись к работе.

Еще две полоски мы пережили, а на третьей полотенце, разделенное на два идеально ровных куска, упало прямо мне на руки.

— Как?! — гаркнула я так, что бедняга вздрогнул. Вопила я громче, чем он, и куда экспрессивнее. Злость и желание закончить начатое заставили меня достать из шкафа еще полотенца. Пусть грызет, лишь бы своими криками не увеличивал мой штраф.

С горем пополам мы закончили ноги. Вокруг нас были последствия апокалипсиса: разорванные или разгрызенные полотенца, перевернутый столик и раскрошенная поролоновая ручка кресла. Какой же он, должно быть, горячий парень, и вся эта гладкая, проэпилированная страсть достанется потом другому мужику, эх...

— Ну что? Интим-зону будем делать? — спросила я невинно, мечтая, что он откажется, оплатит все разрушения и просто уйдет, как кошмарный сон.

— Будем! — сдавленно, но твердо сказал мужчина, дрожащими руками стягивая трусы.

Я мысленно присвистнула — там было на что посмотреть. Я девушка не слишком скромная, вся-

кого в жизни повидала, но сидящий передо мной экземпляр явно был достоин восхищения. Я поймала себя на том, что бесстыдно рассматриваю его вместо того, чтобы начать процедуру, и снова едва подавила желание почувствовать в себе всю его силу, до этого спрятанную под полосатой тканью. Просто наваждение какое-то.

— Чуть разведите ноги, — приказала я, невозмутимо продолжая наклеивать специальные полоски, стараясь не смотреть на его мужскую принадлежность. А ведь мне еще к ней руками лезть!

Полотенце заняло нужное место, я с внутренним страхом оторвала первую полоску, и...

Кресло затрещало, сжимаемое сильными руками со вздувшимися венами, посыпался поролон, но в этот раз мужчина не издал не звука. Просто очень сильно побледнел. Очень сильно.

— Нашатырь? Вам плохо? — Я схватила картонку со стола и начала обмахивать клиента. К черту штраф. Если он в обморок грохнется, меня вообще уволят.

— Все нормально... Продолжайте, — почти прошептал он, хотя, судя по голосу, до состояния «нормально» там было как до Китая раком. Но желание клиента — закон.

Я убрала следующую полоску, пока он еще находился в моменте осознания боли, и оторвала последнюю.

— С вами все в порядке? — участливо поинтересовалась я, всерьез опасаясь, что до оплаты счета он не доживет. А я ведь даже имени его не спросила.

Он прижимал ладони к паху, свернувшись в кресле калачиком, и тихонько подвывал.

Почему я ощущаю себя садисткой? Правду говорят, что у женщин болевой порог выше и больше выносливости. Никто из моих клиенток не вел себя так после эпиляции. С виду мужчина-скала, а на деле марлечка. Тьфу, прости господи!

Минуть через пять страдалец отошел, убрал руки и позволил обработать себя маслом.

— Одевайтесь. Оплатить услуги можете у стойки администратора, сейчас выпишу вам чек.

Я с облегчением собралась снимать перчатки, когда мужчина меня остановил.

— Интимная зона находится не только спереди, — тихо выдавил он и покраснел.

Мое сердце пропустило удар, потом второй, но долгожданные проценты манили к себе. На эту сумму я могла бы купить себе любимой рыбки или новые кроссовки, оплатить Интернет на три месяца или на крайний случай вызвать стриптизера! Причем последний сейчас манил меня особенно сильно.

Еврейская душа у тебя, Нинка! Еврейская и бесстыжая.

А, где моя не пропадала, погнали в бой!

Развернув клиента тылом, я мысленно присвистнула. Повезет же кому-то, и ведь не мне. Потом приготовила материал, распределила его тонким слоем по стратегическому месту и приготовилась.

Клиент судорожно вцепился в спинку кресла, смешно выгнув спину.

— На счет пять я оторву полоску, — предупредила я. — Хорошо?

Он что-то промычал через полотенце, но, судя по всему, это было согласием. Лопатки у него напряглись, голова вжалась в плечи.

— Раз, два, ПЯТЬ! — я рванула полоску, резко и неожиданно.

Мужчина взвыл даже с полотенцем во рту, соскочил с кресла, попутно чуть не зашибив меня, и принялся метаться по кабинету, прижимая руки к горящему заду.

— Стоять! — заорала я, когда он опасно приблизился к стеклянному шкафу с образцами.

Мужчина вздрогнул, и по нему потек мех. Это первое, что пришло мне в голову, потому что по скрюченному мужскому телу прошла волна, оставляя после себя длинные жесткие шерстинки. От ужаса я забыла, что могу дышать. Сидя на полу и беззвучно открывая рот, я наблюдала за превращением.

Мужчина упал на колени. Внутри него что-то лопалось и щелкало, только что очищенные ноги вмиг покрылись густой шерстью, а на пальцах прорезались когти. Он утробно завыл и отряхнулся, запачкав белую мебель комками слизи. И вот уже передо мной стоял огромный волчище!

Я все еще сидела на полу, когда он обратил на меня внимание и стал медленно приближаться. Моя рука нащупала что-то позади, я выставила найденное перед собой и потихоньку стала отползать назад.

— Не подходи!

Шпатель в моей руке дрожал и не выглядел оружием, волк оскалился и угрожающе зарычал.

— Что у тебя происходит?! — В кабинет вошла Марина и тут же осела возле открытой двери.

Огромный волк стоял посредине кабинета и угрожающе рычал, загнав в угол бедную меня. Воздух, потянувшийся из коридора, понравился ему больше, чем комната, насквозь пропахшая воском и ароматизаторами. К моему счастью. Одним прыжком он очутился у двери, готовясь убежать наружу. В этот момент мое тело рефлекторно сделало самую глупую вещь в жизни: в самый последний момент рука ухватилась за хвост, и зверюга потащил орущую меня по коридору.

Там заорали все: клиенты, работники и даже Рафик, зашедший забрать дневную выручку. Я мертвой хваткой сжимала хвост, обезумевший от боли и воплей волк метался по коридору, сшибая мной стулья. Наконец он догадался толкнуть мордой входную дверь, и мы дружно вывалились во двор.

Я чувствительно приложилась лицом о бетонный порожек и ощутила солоноватый привкус во рту. Боль оглушила меня, рука разжалась, выпустив хвост. Почувствовав свободу, волк умчался в темноту ближайшей подворотни, подвывая на ходу.

Когда Рафик смог выйти на улицу, я сидела на порожке, заливая белый костюм кровью из разбитого носа, и иступленно шептала:

— А заплатить?

Глава 2

НЮХ КАК У СОБАКИ, ТЬФУ НА НЕЕ!

После устроенного этой сутулой собакой погрома меня, естественно, уволили. Рафик орал как ненормальный, брызжа мне в лицо слюной. Я, стиснув зубы, терпела и мысленно благодарила родителей за стойкий «нордический» характер, доставшийся мне по наследству. Иначе валялся бы этот узбек с расквашенными в хлам принадлежностями.

— Ты просто идиотка! Тупая идиотка!

Эти слова преследовали меня до самой квартиры. Открыв дверь, я на автомате включила свет, бросила ключи на полку и прошла прямо в обуви на кухню. В холодильнике оставалась недопитая бутылка коньяка с какого-то праздника: выхватив ее из держателя, я глотнула обжигающей жидкости и сползла по стене на пол.

Меня удивило, что все свидетели при упоминании оборотня крутили пальцем у виска и спрашивали, под какой я наркотой. Меня таскал по коридору огромный коричневый волк, а никто этого не помнит, кроме меня? Кто из нас после этого наркоман?

Слезы появились сами собой, избитое тело болело, меня периодически бросало то в жар,